

МАРИ
А'МУР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мари АМур

Приговор

«Автор»

2026

АМур М.

Приговор / М. АМур — «Автор», 2026

Однажды, кто-то входит в твою жизнь, появляясь в ней неожиданно и очень вовремя. Не обещает перемен, но всегда находится рядом и всё меняется само собой. Всё становится правильным и удивительно своевременным. У каждого человека есть тот, кто спешит именно к нему. Путь бывает нелёгким, тернистым, задерживая долгожданную встречу, но она всё равно случится. Точно в срок.

Содержание

Глава I Александра	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19

Мари АМур

Приговор

Глава I Александра

Как только вошла в номер отеля, мои легкие наполнились сдавленным воздухом, нагретым до максимума дневным солнцем и приправленным сладким ароматом освежителя. Закрыв за собой двери, мне хотелось сдернуть с себя платье, ворот которого давил на шею как удавка. Вроде не новое, я одевала его уже один раз, но такого дискомфорта не припомню...

Давно это было...

Или это волнение от предстоящей встречи так давит на меня, заставляя задыхаться собственным пульсом, который как птица в клетке бился уже в горле.

- Душно - выдохнула, открывая окно на распашку и выпуская в комнату влажный вечерний воздух. Сбросив с плеч пальто, я повесила его на плечики в шкаф-купе, и убрала туда же ботинки. Переобувшись в туфли на высокой шпильке, выудила из пакета бутылку холодного шампанского. Достала клубнику и немного канapé из сырного ассорти в контейнерах, что приготовила дома. Разложив угощения на большую стеклянную тарелку, я сполоснула бокалы из тонкого стекла на длинных изогнутых ножках и поставила их рядом. Разгладила невидимые складки на шелковых простынях огромной кровати.

В ванной, нанесла блеск на губы, расчесала волосы и аккуратно поправила уже выпрямившиеся локоны, закинув их за спину.

- Ну ты бы ещё паранджу нацепила - промямлила своему отражению и улыбнулась, покрывшись у огромного зеркала, которое занимало противоположную стену от душевой. Мой внешний вид мне определенно нравился. Элегантное, черное платье из ажурной ткани с длинным рукавом и длиной миди, которое обтягивало мой силуэт и притягивало взгляд. Чулки. Черные лодочки на высокой шпильке, которые неуклюже проваливались в высоком ворсе белоснежного ковра. Минимум косметики на лице, а из аксессуаров только маленькие золотые сережки.

Вернувшись в комнату, я снова набрала его номер. "Аппарат абонента выключен" - скинула вызов, бросив бесполезный кусок пластика на стол. Может, так даже лучше, что он не пришел. Я не знаю с чего начать... О чем говорить с ним... Как себя вести... Мы не можем быть вместе, да и порознь не получается. За эти годы брак стал для нас обоим приговором...

Обняв себя за плечи я уставилась в открытое окно. Смахнув слезу горечи со щеки, прикрыла глаза, наслаждаясь легким весенним ветром, запахом сырой земли и цветущих кустарников сирени и жасмина, а также монотонным шумом дождя. Я медленно отпускала печальные мысли, оставаясь в привычном состоянии - в одиночестве...

- Люблю дождь. - тихим, спокойным голосом прошептала я, предаваясь меланхолии, и дернулась от неожиданности, от того что легкие, белоснежные вуали, до этого мирно покоившиеся по обе стороны окна, резко поднялись вверх от сквозняка, опутывая меня и пряча от посторонних глаз. Обернувшись, увидев мощную мужскую фигуру в дверном проеме, медленно вышла из укрытия.

- Кто Вы? Что Вы здесь делаете? - тихо спросила, опираясь бедром о стеклянную столешницу.

- Оуууу, вот это эксклюзив!! - присвистнув выдал низким бархатистым голосом незнакомец, закрывая за собой двери, поворачивая ключ в замочной скважине и пряча его в кармане брюк.

- Вы кто? - уже громче произнесла, уцепившись пальцами за край столешницы. Еле удерживая страх, который холодной ртутью растекался по моим венам и держал тело в оцепенении.

- Какие любопытные жрицы любви пошли - усмехнулся этот неандерталец, и хищной походкой направился ко мне. А я просто охренела от такого заявления. Вот ты и до проститутки дожила Сашка. Молодец! Поздравляю! Шляешься по отелям, не мудрено! Надо как-то уносить отсюда ноги, да и не только ноги, пока тебя не поймали во все возможные ... тьфу ты!

- А тебе сколько вообще лет? - вырвал из моих мыслестенаний, вскинув брови в удивлении, разглядывая моё лицо. Он стоял так близко, что я невольно стала рассматривать его. Красивые, с легким прищуром серо-голубые глаза, широкие густые брови, между которых залегла морщина, прямой нос. Светлые волосы, аккуратно подстрижены и уложены в модную причёску. Белоснежная рубашка, расстегнута на верхние две пуговицы. Мужественная шея. Широкие скулы, легкая щетина... И губы... ровные, красивые, такие чувственные, слегка изогнуты в улыбке...

- Тридцать девять... - ошарашенно прошептала, оторвавшись от созерцания этого, не буду лукавить, красивого мужчины - совершеннолетняя - добавила очередную порцию маразма - а Вам? - в добавок к уже сказанной чепухе добавила я.

- Сорок два... - обдал лицо горячим дыханием с ароматом свежей мяты и терпкого виски - давай на ты - глубоко выдохнув и с неуместным весельем произнес он, а потом провел костяшками пальцев по моей щеке. А у меня от этих прикосновений дрожь по телу и мурашки табуном. "Боже!!! Убери его от меня"... Завыла я в мыслях...

- Болтать будем или трахаться? - протянул руку, убирая выбившую прядь мне за ухо - Раздевайся - приказал он, отступив от меня на шаг, начал расстегивать оставшиеся пуговицы на рубашке.

Вдох! Выдох! Вдох! Выдох! Подгоняла я мысленно порции воздуха, чтоб моя голова хоть на секунду начала работать. Но чем глубже я вдыхала, тем больше отравляла свои легкие и мозг его безумно приятным мужским ароматом.

- Познакомимся для начала? - облизнула пересохшие губы. Оттягивая время я придвинула пустой бокал к нему. И слава богу у этого бугая не только спермотоксикоз но ещё и мозги работают, в отличии от меня, так как в следующую секунду он протянул мне наполненный бокал с прохладным шипучим напитком. А я сделав большой глоток, не смогла его проглотить. Жидкость встала поперек горла, покалывая пузырьками и возбуждая рецепторы, утягиваемая воротом этого ненавистного платья.

- Иван - вскинув руки с талии мне за плечи, он аккуратно расстегнул молнию на платье, проведя указательным пальцем по краю воротника ослабляя его хватку, а затем так нежно, я бы даже сказала ласково, с нажимом, провел подушечками пальцев по шее к ложбинке проталкивая прохладную жидкость по пищеводу.

- Александра - пропищала, не своим голосом. Вот зачем тебе вся эта информация... Думай Сашка... Думай! Как ключ добыть, пока сама не кинулась в руки к этому искусителю. Опустив взгляд, я пялилась на его брюки до тех пор, пока там что-то не дернулось... Ну в смысле что-то.. Понятно что... Черт!! Опять!!

- Александра - произнес он, смакуя каждую букву моего имени. Он поднял моё лицо за подбородок, заставив оторвать безумный взгляд от его брюк и посмотреть в холодные, серые глаза. Не разрывая зрительного контакта, он откусил кусочек клубники и, наклонившись поделился ею со мной, мягко втянув мою нижнюю губу, не отпуская подбородка.

- Аххх - на всю комнату, предательски вырвался громкий стон из моей груди. Иван зарычал и задрал подол платья, подхватив меня под попу усадил на стол. Вклинившись между моими ногами накинудся на меня в страстном поцелуе. Терзал мои губы, прикусывал и зализывал их, по собственнически толкался горячим и твердым языком мне в рот, как будто я уже давно принадлежала ему. Не разрывая поцелуя сминал моё тело, шарил по нему пылкими

ладонями, повторяя его изгибы. Проведя рукой по лодыжке, скинул сначала одну туфлю, а затем вытянув мою левую ногу, повторил тоже самое с другой. Горячей тягучей лавой желание от желудка тянулось в низ живота и сжалось в тугий узел. Боже!! Сашка, ты сейчас кончишь от одного только поцелуя... Я вздрагивала от каждого его прикосновения, напряглась как струна, сжимала своими бедрами его, сдерживая себя. Подаваясь животной похоти и чтобы хоть как то сбросить это напряжение, зарылась пальчиками в его волосы и ответила на поцелуй.

- Какая ты сладенькая сучка - прошептал мне в губы, а я отрезвленная этим обращением вскинула руку и прижала пальчик к его губам.

- Тшшш, давай договоримся, милый... - я смотрела на него рассеянным взглядом, стараясь хоть как то сфокусироваться - никаких кисок, зайчиков и прочего зоопарка. А тем более сучек и других оскорблений - я уже не контролировала себя, и то, что я несу. Мой разум улетучился куда-то после этого поцелуя. Сейчас я хотела... я до безумия хотела одного. Этого мужчину...

- Родная? - усмехнулся Иван, а я слегка отвернувшись от него, сморщилась от того, как это слово чуждо и инородно прозвучало из его уст.

- Мне нравится, но мы не настолько с тобой близки, сладкой девочки вполне достаточно.

- Вот это фантазии... - протянул он - Согласен. Моя сладкая девочка... - подхватив меня на руки понес к кровати и уложив на шелковые белые простыни, стянул сначала с меня платье, а потом начал раздеваться сам.

И тут я зависла.. На нем... Боже!!! Я такое вживую никогда не видела.. Это как сам Жан Клод Ван Дамм или Сильвестр Сталлоне в 90-е спустился ко мне с экрана видека. Не удержавшись, я вскинула руку и провела подушечками пальцев по его шее к груди, очерчивая вязь татуировки, прошлась по каждому кубичку пресса и остановилась на резинке боксеров. Все мои прикосновения сопровождалась толпами мурашек по его коже, а серую гладь его глаз поглотила чернота зрачков, в которых пылало пламя. Он шумно выдохнул, как бык, раздувая ноздри. Рывком стянул мои трусики и откинув их в сторону, накинудся на мои губы, спуускался горячим языком от шеи к ключице, прикусив а потом зализывая беснующую венку, провел рукой по линии груди, освобождая её от лифа... Чуть отшатнулся, рассматривая мою скупую двоичку...

- Что это? - мазнув взглядом мои маленькие тити...

- Женская грудь.... - краснея пробормотала я восстанавливая прерывистое дыхание - дяденька, ну я тогда пойду раз тебе не нравится... - со злостью выплюнула и заерзала, пытаюсь выползти из под этого шкафа.

- Нет, ты куда не пойдешь тётенька - зарычал он - потому что, черт побери, мне это всё безумно нравится. - Сжал в ладонях грудь и по очереди вобрал в рот острые вершины розовых сосков...

В эту безумную ночь я не сомкнула глаз. Нет, не потому что я оказывала услуги ночной бабочки. Как бы по идиотски это не звучало, но ведь именно за эту особу он меня принял. Это случилось всего один раз... А потом, он притянул меня к себе на грудь. Молчал. Много курил. Смотрел в темноту комнаты, усмехался, то поглаживая меня по спине, то наматывая локон моих волос себе на палец и все время вдыхал их запах с макушки. А я лежала как мышка. Боялась пошевелиться. Спугнуть. Крепко обняв его за талию, слушала шумное биение сердца...

Под утро, когда его дыхание выровнялось, я аккуратно выскользнула из под его тяжелого бедра, и собрав свои вещи с пола прошмыгнула в ванную. Бросив рядом с душевой белый пушистый халат, повесив на его крючок платье, я пялясь на холодного оттенка синий кафель, долго не решалась зайти под теплые струи воды. Мне не хотелось смывать его присутствие, его запах, его поцелуи...

Дура ты Сашка!!... Ой, Дура....

Выйдя из ванной, вытащив из сумочки последние двадцать тысяч рублей, положила на стеклянную столешницу, поверх пачки новеньких хрустящих пятерок. Рядом бумажную сал-

фетку, на которой черканула пару строк. Сунула в пакет чулки и туфли, одев белые высокие носки и ботинки, накинув пальто, схватив в руку канапешку со стола, я на носочках подкралась к кровати. Удерживая волосы, рассматривала красивый мужской профиль, мощные руки, широкий разворот плеч., а потом быстро поцеловала его в щеку и пулей вылетела из номера...

Глава 2

Глава II Иван

- Что я делаю в этом Мухосранске? - передразнил я друга детства - живу бл.ть... - рявкнул так, что аж стекла зазвенели - полгода почти, если ты помнишь - стукнув бокалом виски по его. А этот сука ржет как дебилоид. Весело ему. Неее, вообще я люблю свой город. Я здесь родился, вырос и обрел друзей. Здесь прошло мое счастливое детство и буйная юность, о которых я люблю вспоминать. Вот только последние лет пятнадцать живу, вернее сейчас уже жил, в столице.

С Игорем мы вместе со школы. Еще пиздюками в рваных спортивках, клетчатых рубашках, и бейсболках NBA, бегали по крышам гаражей с деревянными пукалками в руках. Потом старшая школа, шальная молодость, армейка, институт... А после вместе рванули покорять столицу. По разному было. Начинали с шинки у Карена. Жили в коморке в общежитии. Пельмени жрали из алюминиевой кастрюли. Спали как в казарме, ещё и девчонок умудрялись туда водить... Романтика...

Однажды в сервис заявился кортеж джипов, пара из которых были заблокированы сигналкой. Игорь разобрался с ними за час. С того дня всё закрутилось. Я быстренько смекнул и накидал за пару дней бизнес-план. И понеслось. Мозговой штурм. Не выключающийся комп. Кипы документов. Бессонные ночи. Литры кофе... Ну а теперь у нас конкурентоспособная фирма. Технологии. Сигнализация. Умный дом и т.д. Зарабатываем не скажу что ах, но на жизнь хватает.

Игорь в Москве обзавелся семьёй. Красавица жена, сын и дочь. Как в американском фильме. Идеальная картинка...

А меня столица испортила... Не женат, детей нет, да и сердца, по словам матери, тоже...

Кстати ради этой, единственной женщины в моей жизни, я сюда и вернулся. Она болеет. Отца не стало, а одиночество она на дух не переносит. Доктора делают прогнозы, что времени у неё немного. А я один - "сыночек - кровиночка". Попахивает каким-то блефом... Месяц я упирался, уговаривал её переехать в столицу, но она и слушать не хотела. И вообще сестра у меня есть, младшая, Ленка. В Европе сейчас живет. Как я понял, со слов матери, не всё так гладко у них там. Укатила за своим спортсменом, а теперь сидит, не знает как на родину выбраться с ребенком от мягко скажем иностранного гражданина. В следствие всей этой херни, походу застрял я здесь на долго...

И непросто же мне так сидеть, как дятлу, у мамкиной юбки, решил раскрутить филиал, ну вроде как поперло. А люди везде одинаковые, что в столице, что тут, на периферии. Бизнесмены, политики, спортсмены, их жены, дети, родители... Работы конечно по горло, но меня втыкает, а то я бы сдох от безделья. Вот и сейчас сидим с Гошей в офисе, ждем доставку техники из столицы, заодно собеседование провели. С восьми утра здесь торчим, посмотрели человек пятьдесят. Отобрали десяток смыслённых ребят разработчиков, продажников и двух офис-менеджеров. Так как вся кадровая и бухгалтерская линия останется в головном офисе, а я этой хренью вообще не готов заниматься, поэтому сам отсматривал эти кандидатуры. Одобрил пацана, как говорится без мыла в одно место залезет и девочку с опытом именно в этой сфере (секретариат, архив, документооборот). Всех улыбашек и подмигушек мимо. Не я конечно не евнух и целибат не держу. Но на работе это табу. Никогда не смешивал. Ни офис. Ни клиенты.

- Вечером всё в силе? Ты когда в Москву возвращаешься? - спросил у Игоря, который прилетел как Чип на помощь, день назад. В общем встреча у нас сегодня с парнями намечается.

- На следующей неделе планирую. - высматривал что-то в маленьком окне - Вечером, конечно буду, во сколько?

- В шесть. У Дениса в клубе, был там?

- Угу, неплохое место... - не отрываясь от телефона уселся за стол, что-то быстренько печатал в мессенджере, с его гаденькой улыбочкой на лице.

- Жена не будет против, что ты в ночь намылился? - спросил я, попутно собирая папки со стола в одну стопку.

- Нееееет - замотал башкой - я договорился. А вот и она - тыча экраном телефона мне в рожу, ответил на видео звонок.

- Оооой, а вот и виновник торжества.... - прозвучал мелодичный женский голос.

- Привет Варвара-краса - с улыбкой крикнул я в трубку, кидая острый взгляд на друга, который спешно убирал бутылку и стаканы под стол, раскладывая все те же папки обратно.

- Ванюша! Поздравляю с днем рождения! - торжественно произнесла она, как будто регистраторша из ЗАГСА - желаю чтобы в этот прекрасный день, ты встретил ту единственную и неповторимую, которая *снесла бы твой привычный мир* и растопила льдинку в твоём сердце...

- Спасибо, Варюша, пусть все сбудется, что ты пожелала - ох, знал бы я тогда что на горизонте, и уже сегодня, замелькает такая особа, прикусил бы бл.ть язык!

- И конечно же вам весело отметить с ребятами - сложив руки под подбородок и сверля меня своими огромными глазищами, ожидала подробностей предстоящего вечера.

- Ну какое отметить, ты ведь знаешь я не... - и тут этот сказочник, чтоб его, вскочив со стула, замахал руками. Ему бы флажки и на ралли, оху.нный Grid-boy бы получился!! - ну пока Варенька, тут твой благоверный соскучился, телефон вырывает - со всей дури откинул трубку в грудину этого недоумка, придумал бл.ть он...

В назначенное время мы с пацанами собрались в кабинете у Дэна. Ну как пацаны, восемь сорокалетних бородатых мужиков, рассаживали в кожаных креслах за разговорами по-душам, потягивали янтарную жидкость и рубились по очереди в плойку. И этот вечер, был бы лучшим из наших встреч, если бы не заявился наш затейник Игоряша, и не потащил всех в ВИПКу... Ну а там понеслось, реки разносолодового и разномарочного, дикий смех, от которого дребезжали стекла, молоденькие танцовщицы, на которых в принципе никто не обращал внимания и хмельные разговоры, и не только про бизнес: - Пусть только притронется к моей Соньке, я ему щеплет разнесу, ты меня знаешь... - и это Леха отстаивал честь не своей жены... а дочери... семнадцатилетней дочери... к которой подбивал клинья старший сын Андрея.

Спустя четыре часа посиделок, я вышел из душевой ВИПки, махнул официанту заказав бутылку минералки. Стоял, облокотившись руками на перила, бессмысленно пялился на танц-пол.

- Ну что выбрал? - крикнул Жека, переваливаясь через стеклянное ограждение рядом со мной... - в ответ я тряхнул башкой в отрицательном жесте - ну это и хорошо - мазнув взглядом по танц-полу - пойдем, у нас для тебя подарок - похлопав меня по плечу подтолкнул обратно в комнату.

- Мужики, мы чуть не упустили именинника. Время дарить подарки... - потирая руки, прошипел он...

- Долго с подарком мы не думали - салютуя мне бокалом, развалился на кресле Андрей - эксклюзив! Тебе понравится. Отель Royal, номер 103! С днем рождения, братан!

- Вы чо бл.ть, мне БАбу подарили? - с оху.вшим лицом выдал я, а эти обезьяны заржали во весь голос. - Да пошли вы на х.й, дебилы - развалившись на диване опрокинул в себя бокал, еле сдерживая улыбку.

- А ты что хотел? - подавляя ржач, с красной рожей выдал Антоха.

- Приставку я хотел!! - с обиженной физиономией заорал я - как у Дэна - показывая пальцем в сторону кабинета, а они застыли раскрыв рты, как окуни пучили глаза. Выкусили.

- Нуууу - протянул я поднимаясь с дивана - БАба, так баба - хлопнул по пятерне Жеке - Но если мне не понравится, с вас приставка - с довольной улыбкой на лице, провел я пальцем по их охувшим рожам... и закрыл за собой двери.

Перехватывая у официанта бутылку минералки и как губка Боб с квадратной башкой от этого вонючего пойла, шумной долбежки и визга девчонок, слегка пошатываясь вышел из клуба, вызывая такси. Тачку решил здесь оставить, завтра заберу, поставив её на сигналку, запихал брелок во внутренний карман куртки.

- Куда едем? - пытаюсь реанимировать свой телефон, стуча им о соседнее кресло спросил горе-таксист.

- Отель Роял - завалившись на заднее сиденье такси, буркнул себе под нос - номер сто три - и мы со свистом стартанули с места в сторону центра.

- Шеф открой окно, душно - расстегивая верхние пуговицы на рубашке, прохрипел я. Пока ехал, выпил ещё одну бутылку минералки, немного приходя в себя.

- Мне точно сюда - прошептал я, глядя в окно на трехэтажное ничем не примечательное внешне здание, постройки дореволюционных времен, расположенное где-то во дворах.

- Рояль, сто третий номер - замахал головой таксист с ближнего восточного зарубежья.

- Черт с тобой - сунул ему в лапу пятерку вылезая из машины. Потянулся, взъерошив волосы, чуть намокшие от дождя и растерев лицо ладонями прошел внутрь.

- Добро пожаловать, второй этаж, направо. Вас ожидают - пролепетала мне в ответ молодая девушка хостес за стойкой администратора. И я в искреннем удивлении от такой встречи поднялся по лестнице.

Сначала вообще думал поехать домой. Что за херня, что я девку себе на ночь не возьму. Ну а потом даже любопытно стало. Что это за эксклюзив они для меня приготовили. И чем они хотели впечатлить, после столицы... Меня вообще трудно удивить, тем более, что я никогда не был обделен женским вниманием.

Но в этот раз они превзошли сами себя...

Я аж присвиснул когда увидел её...

Это бл.ть сто процентное попадание...

Таких женщин у меня ещё реально не было...

- "С днём рождения, меня!!" пронеслось у меня в башке, когда я развернувшись к двери, запер её на ключ, который, предчувствуя веселую ночку, сунул в карман брюк...

Глава 3

Глава III Александра

К середине дня небо затянуло дымными облаками, пряча от нас такое желанное весеннее солнце. Весна в этом году выдалась очень холодная. Сильные северные ветра, утренние и ночные заморозки, ещё и снег в апреле. Всё это навеивало на меня тоску и желание укутаться в теплый плед, сесть на подоконник, греть руки об огромную кружку с горячим шоколадом, перелистывая страницы романа и ждать любимого мужчину с работы... Ну, знаете, как идеальная картинка из ромкома. Дом с террасой на заднем дворе. Барбекю в выходные. Джон и Дженни и их трое смыслёных, белокурых и кудрявых с голубыми глазами детей. Но суровая реальность моей жизни далека от этого. Поэтому, после второй работы, домой я попаду только поздним вечером...

- Двааааа. - взглянув на часы, протянула я, подпирая подбородок рукой. Скинув туфли, шевеля пальчиками на ногах, скучающе пялилась в окно. Бессмысленно разглядывала проходящую мимо серую массу, изредка разбавляемую яркими кляксами раскрытых зонтов.

- Александра Николаевна, можно? – заглядывая в кабинет грубым голосом пробубнил Соколов, вырывая меня от размышлений.

- Проходи, Данил. Садись. - я сгребла тесты в одну кучу, кинув их в верхний лоток органайзера. - Почему опоздал? - я сделала вид, что мне и вправду интересна причина.

- Дааа, там, пацаны в футбол рубятся...

- Ну дак иди... - кинув быстрый взгляд по его лицу, я смотрела прямо в глаза.

- Можно? - как то неловко замялся детина под два метра роста. Темная чуть выюшащая шевелюра, мощная натренированная фигура, кулачищи как кувалды со сбитыми в кровь костяшками и уже затянувшийся порез на скуле.

- Да, а почему нет... - сдерживая смех, от комичности сложившейся ситуации - вот на вопросы быстренько ответишь. Две минуты, галочки поставишь и иди. - сунула тест и ручку ему под нос, а сама, всунув ноги в лодочки, вскочила со стула и стала собирать свои вещи. Нет, не домой. Соколов трудный юноша. Сильный. Жестокий. Но справедливый. Он был зачислен в центр несколько недель назад. Липкое чувство страха я ощущала еще несколько дней, после того как первый раз встретила его перед комиссией в кабинете директора. Грозный. Спортивного телосложения, побитый, с кровоподтеками и со зверским, яростным взглядом почти черных глаз. Его привезли к нам прямо из участка, в наручниках, как преступника. А ведь ему только семнадцать... Вообще, я стараюсь формально подходить к работе с такими подростками. Изучаю личное дело, накидываю план работы и свожу к минимуму индивидуальные занятия. В основном это групповые практикумы через межведомственное взаимодействие. Но, когда ко мне в руки попало личное дело Соколова, у меня сразу что то не сложилось. И надо бы во всем хорошенько разобраться. Не тянуть. А то и до трагедии не далеко. Вот я... - психолог. Он ведь мог послать меня в сексуальное приключение, что в принципе и сделал это в нашу первую встречу. Но потом... Он пришел... Сам... Конечно у него выбор не велик. Учетник. Либо я, либо решетка. И были у меня уже такие. Приходят. Улыбаются. Угрожают или ещё чего похуже..., бумажкой перед лицом трясут для отметки. А Даня нет... ходит... пыхтит... слушает... злится... но ходит... Без свежих ссадин и синяков на лице, костяшки почти целы...

- Спасибо Данил, до пятницы - оторвавшись от размышлений произнесла я, убирая лист с ответами в синюю папку.

- До свидания, Александра Николаевна.

- Данил, а где играете?

- У нас. С педиками... Нууу, с этими... из универа... ну вы поняли - и выскочил из кабинета.

- Поняла - выдохнув, поднялась со стула, передела обувь, накинула пальто, обмотавшись шарфом и схватив сумку, предусмотрительно закинув в неё блокнот с ручкой и зонт, вышла следом.

Наблюдение - описательный психологический метод, заключающийся в целенаправленном изучении специфики поведения и изменений деятельности человека. Есть конечно, как и во всех методах, погрешности... но я буду максимально внимательна. Все строго по бланку, ни каких отклонений и личных восприятий. Конечно в плане работы с Соколовым, этот этап не прописан, но нужно комплексно подойти к решению его проблемы. Что-то не сходится у меня. Предчувствие что ли... Тем более, будет там и второй объект, вернее причина всех бед Соколова - Аня Антипова. Девочка не из нашего центра. Они учатся в одном институте с Даней. Первый раз пришла к нам, по моей просьбе. Я пригласила её на беседу, когда к нам попал Соколов. И сразу заметила что между ними что-то есть, и это явно не угрозы... А недавно, я увидела их в одной компании в парке и этот момент никак не выходит из моей головы...

- Соколов! Где тебя черти носят! На поле! Быстро! - прокричал тренер, а Даня что-то сказал в ответ, и с широкой улыбкой махнул рукой в мою сторону.

"Блин! Нет! Нет!" Прикрыла я лицо ладонью, прячась за спинами ребят. Поздно... Заметил... Несется как олень через десять ступенек... Вот придурок...

- Здравствуйте Александра Николаевна. А что это Вы здесь? На галерке. - Запыхавшийся с выпученными глазами и с вечно вытянутыми коленками на трико, наверное ещё с советских времен, но с гордо вскинутым подбородком и гигантской самоуверенностью произнес он.

- Добрый день Кирилл Андреевич - натянуто улыбнулась. Бесит. - Работаю. На свежем воздухе.

- А пойдемте к нам, к тренерскому столику. Там поудобнее будет.

- Нет, что Вы, спасибо, мне здесь удобно, да и я не одна. Правда, Юля? - схватила я за руку Смирнову. - Ой, а вас уже заждались. Началось. - махнула я головой на поле. А этот, как его там, олень, стукнув себя по лбу, так же через десять ступенек помчался вниз!! Ну вот молодой мужик, ну вроде и ничего, симпатичный, а занудааааааа...

Отпустив Смирнову, я поблагодарив её, шарила глазами по полю и трибунам ища объекты наблюдения.

"Оуууу, да это не буллинг Соколов! Это любовь!!" Спустя полтора часа, диктуя себе в мыслях, сделала я последнюю пометку в блокнот и с улыбкой захлопнув его забросила в сумку и направляясь на выход. Набрала номер подруги, которая наяривала мне весь матч.

- Сашкаааа, ну наконец-то привет! - затараторила Марина, шипя в трубку, видно зажимая между ухом и плечом.

- Привет Марин - звонко ответила я.

- А ты где? - спросила подруга, явно прислушиваясь к возгласам болельщиков.

- На футболе.

- Кхм, это что-то новенькое, илииии....

- Работаю я, не начинай. Вернее уже освободилась, может встретимся? Соскууууучилась безумно! - прервала её фантазии, поскорее сменяя тему.

- Давай, я как раз в центре, в кофейне на Победе.

- Хорошо, минут через двадцать буду. - откинула я вызов и довольная, вышла со стадиона.

Щурясь от вечернего солнца, лучи которого пробивались сквозь кроны деревьев, я решила пройтись пешком. Погода позволяла, на удивление без дождя, да и наш центр находился не далеко. Дворами я добралась до места минут за пятнадцать и заняв наш столик, сделала заказ, перечитывала записи в блокноте в ожидании подруги.

- А ты что такая довольная, как будто загадку человечества разгадала - бегло спросила Маринка, скидывая пальто и водрузив кучу пакетов на соседний стул плюхнулась напротив меня.

- Ну не человечества, но тоже очень важную. Представляешь, к нам парня зачислили, за тяжкие телесные и там еще попытку изнасилования вешают. А там любовь..., представляешь... надеюсь я не ошибаюсь... - тараторила я.

- Ой, Сашка, ты опять про своих малолетних уголовников, ну вот что ты туда ходишь? Зарплата копейки. Статуса никакого. С твоей головой частную практику надо вести. А не это вот всё!! - перебила меня подруга, махнувши менюшкой официанту.

- Ну ты только представь Марин, если бы было принуждение. Как бы девушка себя вела и чувствовала рядом с ним.. - ткнув пальцем в скривившуюся физиономию подруги - Вот... А она смотрит на него как на героя.. Волнуется за него, переживает... А это значит не было с его стороны такого... Значит обвинения ложные...

- Ладно, хватит про работу, а то ты от своего открытия, больно уж счастливая. Аж зубы сводит... расскажи лучше, что там дома?

- По старому - отмахнулась я, сделав глоток обжигающего напитка.

- Пьет?

- Пьет. - спокойно ответила я. Эта тема больше меня не трогала. Мне было уже всё равно.

- Бьёт? - пристально вглядывается в мои глаза, ища там хоть малейшую каплю замешательства.

- Пока нет - вырвалось из меня, совсем не то, что хотела сказать.

- Вот именно Сашка, ключевое слово ПОКА! - зашипела Марина, склоняясь ко мне.

- Марин, не нагнетай. Паша до такого не опустится. - улыбнулась я, уворачиваясь от её цепкого взгляда.

- Вот сколько Вы так живете? – не унималась она. В последнее время, кардинально изменить мою жизнь, стало её навязчивой идеей.

- Не знаю, лет семь - пожалала я плечами - но не всегда же было так плохо. Было и хорошее. Много хорошего - с грустью выдохнула я - Слушай, Марин, у нас же годовщина свадьбы в субботу. Пятнадцать лет, может сюрприз ему устроить?

- Ага, графин хрустальный ему лучше подари - с неприязнью выплюнула она.

- Марин, ну не смешно. Я про..., ну например романтический вечер. Для нас двоих... И лучше не дома. А вдруг что-то и получится. А то знаешь мы последние несколько лет, живем как соседи в коммуналке, которые грызутся постоянно из-за грязной кастрюли и пустых бутылок...

- Боже, Сашка, я ей беги от него подальше, а она романтик... ты не исправима... Вот ты уже все перепробовала... но не спасти... нет никаких отношений... Пойми ты, не любит он тебя, Сашка, не любит - начала свою проповедь подруга, а я уже её не слушала. В голове, маленьким маячком, скакала мысль о романтическом ужине. Внутри теплыми лучами расплывалась надежда, согревая своим присутствием мои мысли... Она как тонкая травинка для утопающего насекомого, за которую я так отчаянно цеплялась...

А следующие два дня были наверное самыми волнительные для меня. Все свое свободное время, а это пять минут перемены, обед и поздние вечера, я посвящала внедрению в жизнь идеи с романтическим вечером. Перешерстив все рестораны города, и проанализировав свой мало-мальский бюджет, пришла к выводу, что не потяну. Да и после ужина все равно придется возвращаться домой, а это алкоголь, ссоры и опять всё заново да по старому кругу...

Идею мне подала коллега, рассказывая про своих родственников, которые приехали к нам в город на два дня и чтобы не стеснять их остановились в гостевом доме, и очень расхваливали этот вариант. Взяв у неё контакты, я позвонила в отель и забронировала номер люкс на

сутки с завтраком. И оставив на кухонном столе для Паши приглашение, субботним вечером направилась в "Рояль"...

Глава 4

Глава IV Иван

Это было... ПОТРЯСАЮЩЕ...

От переполняемых эмоций, я не мог даже нормально уснуть. То проваливался в короткие но глубокие сны, полные соблазнов. Где я ласкал и зацеловывал желанное тело, то пробуждался от яркого утреннего солнца или от шума воды... Но не смог разлепить глаз, когда уловил свежий, легкий аромат. Её запах. Запах женщины, с которой провел эту ночь. И когда влажные горячие губы коснулись моей щеки...

Из крепкого сна меня вырвал затянувшийся монотонный стук в дверь...

- Малыш?... - прохрипел я, уткнувшись лицом в подушку.

- Доброе утро. Обслуживание номеров. Ваш завтрак. - Немного опешив, я присел на кровати. Опираясь спиной о глянцевую поверхность изголовья и натягивая на себя простынь, наблюдал как краснощекая, тучная, невысокого роста женщина ловко подкатила тележку с едой.

- А почему на одного? - недовольно возразил я. Нахмурившись, прислушивался к звукам доносившимся из ванной комнаты. Был же шум воды, или... Перевел взгляд на тумбочку, где лежали мои наручные часы.

- Ваша спутница уже ушла - лениво вымолвила, поймав мой взгляд - Милая девушка. Попросила для Вас плотный завтрак. Приятного аппетита. Выезд в двенадцать - с добродушной улыбкой, так, по матерински, произнесла горничная, расправляя кипельно белый фартук на темном платье, вышла из номера, тихо прикрыв за собою двери.

- Ушла... - шепнул я, проведя ладонью по холодной простыне и выудил из под одеяла тонкую золотую нить с малюсеньким крестиком. Перекатывая её между пальцев, усмехнувшись, сжал в ладони, завалился на кровать и прикрывая глаза рукой провалился так ещё минут пятнадцать. Оклемавшись окончательно от дремоты, потянулся и вскочив на ноги, с широченной улыбкой пошел в душ.

Оперевшись ладонями о холодный кафель, свесив голову я стоял под струями теплой воды, прикрыв глаза, восстанавливал в памяти картинки прошедшей ночи...

Вот она стоит спиной ко мне, в этих белых развивающихся вуалях. Как Флора. В обтягивающем черном платье длиной чуть ниже колена, которое полностью скрывало её тело от моего взгляда. Я не мог оторваться от неё. Шарил глазами по её стану, стараясь зацепиться хоть за что-то. Но ничего... Ничего кроме фарфорового лица, изящных кистей тонких рук и её светлых, цветом спелой пшеницы, волос, которые ровной гладью спускались по спине. И в тот момент, когда она повернула голову, я разглядел её истинную красоту. Прямой нос. Ярко выраженные скулы. Испуганные огромные глаза. Розовые, искусанные, от того чуть припухлые, покрытые каким-то искусственным блеском, губы. И это было единственное настоящее в ней.

Сжимая тонкую талию в ладонях, я пальцами перебирал её ребра, проваливаясь кончиками пальцев в ажурный рисунок платья. Мне дико захотелось обладать ею. Присвоить. Владеть... И я не сдержался... Никогда не целовал в губы продажных женщин. А здесь не смог подавить это необузданное желание попробовать её на вкус. И сделав это я уже не смог остановиться... Страстно сминал губы, забирая остатки её дыхания. Глотал её стоны. Вдыхал её аромат, который пьянил меня и я уже не контролировал свои действия. И желание просто трахнуть её, за несколько минут переросло во что-то большее.

В порыве страсти, удерживая обеими руками под ребрами, когда вошел в неё одним рывком до основания, она выгнулась дугой. Её красивое лицо застыло в немом крике, а из уголков широко распахнутых глаз заблестели бриллиантовые дорожки слез. И тут во мне что-то слома-

- Ну, это запрещено - хлопая длинными ресницами и наматывала локон себе на палец.
- От Вас зависит моя жизнь... - наваливаясь на стойку, шепнул ей на ушко, прикладывая карту к терминалу.

- Я чтонибудь придумаю, подождите здесь - быстро прошмыгнула в декорированную зеркальной мозаикой дверь, за стойкой. - Вот возьмите, контактов нет, только ФИО - через пару минут ожидания протянула мне свернутый листок - только читайте не здесь - затараторила, нервно подергивая плечами.

- А когда был снят номер? - настороженно спросил.

- В четверг, вечером, на прошедшие сутки с завтраком. Она бронировала по телефону. Есть ещё паспортные данные, но... извините...

- Нет, не нужно. А раньше, она резервировала у Вас номера? - прервал её я.

- Нет, не припомню... я вызову Вам такси - утвердительно сказала, поглядывая на камеры.

- Спасибо, Ксения, эти цветы для Вас - протянул ей рекламку, в которой аккуратно лежали три хрустящие купюры Екатеринбурга.

Выскочив на улицу, судорожно раскрыл листок

"Романова Александра Николаевна + гость"

Не густо. Но зато с именем не соврала.

- Кто ты? Романова Александра - прохрипел я, запихивая клочок бумаги во внутренний карман куртки, уселся в машину такси...

Глава 5

Глава V Александра

Когда двери номера с тихим щелчком захлопнулись за моей спиной, я соскользнула по их глянцевої поверхности на пол, обхватив свою дурную голову руками, вцепилась дрожащими пальцами в волосы и стиснув со всей дури зубы мысленно застонала... "Боже... Что я натворила..."

- Милая, тебе плохо? - присев рядом на корточки и проведя мягкими руками по моим плечам прошептала женщина в форме работницы отеля.

- Нет, мне хорошо... - зашептала я, приподнимая на неё глаза - Извините - поднимаясь с колен и опустив голову провела дрожащими руками по лацкану пальто.

- Воды?

- Нет, спасибо. Я бы хотела изменить заказ... - замялась я - на завтрак... - подхватив женщину под руку, отвела подальше от двери - Понимаете, мне нужно срочно уехать и... Пусть сделают плотный завтрак для моего мужчины... Я не знаю что он любит... Пожалуйста...

- Я всё сделаю, милая, не переживай...

- Спасибо - прервала я женщину и расправив плечи, твердой походкой спустилась в холл. Незаметно выскользнув в двери, быстрым шагом направилась прочь...

Распахнув пальто и стянув объемный шарф, я шла по пустым улицам, подставляя лицо солнцу. Светло-голубое рассветное небо отдавало лёгким розовым отливом, роса искрилась на стеклах и облицовочном камне домов. Ветер трепал мои волосы, окутывая своим теплом и запахом свежей земли, цветущих трав и деревьев, которые были ещё без буйной листвы, но повсюду с набухшими почками и распускающимися первыми ростками. По клумбам проклевывались первые весенние цветы — подснежники, тюльпаны, нарциссы, обещающая яркие краски лета. Никогда наш город не был так тих и прекрасен. Вернее никогда я не гуляла по нему в воскресенье... в шесть утра. В это время он дышал тишиной. Пустые мощёные улочки, мокрые после ночной росы. В центральной части города, фасады домов из камня и дерева выглядят как страницы старой книги. Резные наличники, крошечные дворики и закрывающиеся ставни, напоминающие о былых временах, когда город был сердцем ремёсел, смешиваются с современными бетонными коробками с панорамным остеклением и заполненными парковками, разбавляя этим архитектуру. Выйдя на центральную улицу, я немного прибавив шагу направилась в сторону дома. Солнечный свет постепенно прогревал воздух, превращая прохладу ночи в тихое ожидание тепла. И город оживал... В воздухе запахло свежей выпечкой, зеленью, дымком и кофе, вдохнув аромат которого, в животе сразу заурчало, отчего я шумно глотнув слюну, пересекла небольшую площадь и направилась к киоску. Забрав большой стакан и усевшись на борт фонтана, который был ещё без воды, болтая ногами, потягивала свой кофе и наслаждалась моментом, как будто он был последним утром в моей жизни.

И нет, я не винила себя, ни его, ни Пашу.

Я вообще ни о чем не думала. Я не знала что мне делать дальше. Не чувствовала стыда, обиды, отвращения. Сейчас я была пуста. А эта внутренняя пустота... Это не просто отсутствие чувств, а глубокое разрушение внутренней жизни, утраты смысла, целостности и эмоциональных связей, которое может стать для меня необратимым. Спустя час, придя в квартал, я ещё долго сидела на лавочке у соседнего дома не решаясь подняться в квартиру. Наблюдала как бабушки на скамейках делят новости, мамы с колясками протискиваются сквозь припаркованных машин а дети спешат на секции.

Выудив телефон из кармана, поняла что он безнадежно сдох. Или скоростно или батарейка села. Мучительно вздохнув и встряхнув тяжелой головой, я еле подняла свинцовые

веки и побрела в сторону своего подъезда. Поднявшись по бетонным пыльным ступеням на нужный этаж я вставила ключ в замочную скважину, и после нескольких попыток, понимая что он не поворачивался.

- Что за фигня? - выругалась и тревожно дернула за ручку. И дверь была не заперта. Аккуратно толкнув её, я тихонько протиснулась внутрь.

Гнетущая и пугающая темнота, окутывала меня, вводя мое тело и сознание в оцепенение. Мне казалось что время застыло. Как будто все кругом остановилось. Часы, которые так нравились мне и раздражали Пашу, не идут. Вода по трубам не журчит. Половицы не скрипят, не слышно даже шума системников и другой техники. Я двигалась как в замедленной съемке к комнате Паши и каждое моё действие отзывалось эхом в этой давящей пустоте. Ощущение абсолютной изоляции и понимания, что даже время играет против меня, зажмурившись от страха, который овладел мною, я толкнула дверь и облегченно выдохнула, когда распахнув глаза поняла что комната пуста...

Закрыв входную дверь, я повесила пальто в шкаф прихожей, скинула обувь и глухими шагами протопала в свою комнату. Переделалась в домашний костюм, расчесав, заплела волосы в высокий пучок и войдя в кухню скривилась в отвращении. Это был просто какой-то свинарник. На грязном, от следов обуви, полу валялись пустые бутылки, вилки, стопки. Рулонная штора висела на одном саморезе. Почти высохшая лужица воды, из опрокинутого графина на подоконнике. Дверцы холодильника не закрыты. Свет горит, а на линолеуме и части стены возле раковины присохли макароны с кляксой томатного соуса.

Включив газ, я поставила греться чайник, тем временем собрала мусор и схватив сковороду с горелыми котлетами со стола я замерла, увидев моё приглашение с обожженными уголками, которое служило для неё подставкой. Присев на край стула, моя рука плетью опустилась вниз и сковорода с оглушающим звуком брякнулась о пол.

Я аккуратно, дрожащей рукой, кончиками пальцев провела по конверту, ощущая вкус пепла и горечи обожженной бумаги во рту, мои глаза моментом наполнились слезами и в этот момент я не выдержала...

Прижав обугленный листок к груди, скатившись на пол и опираясь спиной на ножку стола я завывала в голос... А после вскочив на ноги порвала его на мелкие кусочки и бросила в мусорный мешок. Туда же полетели горелые котлеты вместе со сковородой, стопки и макароны, которые я с маниакальной тщательностью отдирала лопаткой от стены и пола. Убрав весь беспорядок, я тщательно вытерла подоконник. Завязав пакет в тугий узел и открыв настежь окно, я наполнила чашку горячим и сладким чаем, вернулась в свою комнату. Поставив телефон на зарядку, уселась за рабочий стол, бессмысленно перелистывала бумаги. А прочитав сообщение от матери Павла, о том что я плохая жена и что она забирает Павлушу к себе, бросив это дело, завалилась с книгой на диван, укутавшись теплым пледом уснула...

Проснулась я поздним вечером от кошмара в холодном поту. Мне снился он. Иван. Как я бегу от него по туманному лесу и никак не могу убежать. Ноги утягивает болотина и мхи, волосы цепляются за ветви деревьев, которые сплетаются друг с другом и я оказываюсь в лабиринте. Сумрак обволакивал лабиринт плотным, тягучим туманом. Сквозь него едва проступали шершавые стены из тёмного камня, увитые густыми вьющимися растениями. Я бежала, почти не разбирая дороги. То ныряла в очередной проход, то резко сворачивала, повинаясь инстинкту, который кричал: только не останавливайся. Моё дыхание сбивалось. В груди колело, а каждый шорох позади будто вонзался в спину ледяными иглами. Я рванула вперёд, пальцы скользнули по сырой стене, оставляя на камне влажные следы. Узкий коридор сменился развилкой, и на миг я застыла, лихорадочно выбирая путь. Налево — там тьма казалась ещё гуще, направо — слышался едва уловимый сквозняк, будто оттуда тянуло слабым отблеском свободы. Я метнулась направо, споткнулась о неровный край плиты, но удержалась на ногах, лишь глухо вскрикнула и тут же зажала рот ладонью. Теперь главное не выдать себя

звук. Стук собственных шагов отдавался в ушах набатом, перекрывая все остальные звуки. Я бежала дальше, вглядываясь в сумрак, где тени сплетались в причудливые силуэты и то и дело обманывали взгляд. То казалось, впереди выход, то — новая глухая стена. И отсюда не было выхода. Я мельком глянула через плечо и сердце ухнуло вниз. В полумраке мелькнула тёмная фигура, не отставала, будто знала лабиринт наизусть. Остановившись я повернулась к нему лицом, пытаюсь разглядеть его глаза. И тут он в прыжке превращается в огромного пса. С широкой пастью, огромными лапами и светлой блестящей шерстью. Он приближался медленным шагом, тем самым припирая меня к стенке. Его глаза как пионерские костры горели ярким пламенем и с громким рыком "Моя!" Он кинулся на меня и поглатил ...

Пригладив влажные волосы и переведя дыхание, я направилась в ванную. Сполоснув лицо холодной водой, залипла на своем отражении в зеркале.

- Если это чувство вины Сашка - то это очень хорошо. Значит не все потеряно для тебя! - сказала я сама себе и продолжала рассматривать отражение в зеркале. На меня смотрела какая то другая, незнакомая мне женщина. Кожа на лице светилась изнутри. В глазах плескалась безмятежность и спокойная глубина, пронизанная золотистыми бликами. Движения рук стали плавными. Щеки тронуты ровным, живым румянцем. Даже шаги мои теперь звучали иначе - легко, почти невесомо, будто я не шла, а парила над землей, окрыленная внутренним теплом. Движения утратили прежнюю торопливость, стали размеренными, словно я слышала ритм мира. Тот самый, что вчера ночью звучал только для нас двоих.

Боже у меня наверное год уже секса не было. Да блин, после этой ночи, я серьезно задумываюсь был ли он у меня вообще...

С понедельника я полностью погрузилась в работу, благо там был аврал. В школе проводила двухчасовые практические занятия для выпускников в рамках подготовки к сдаче экзаменов. В центре помимо индивидуалок, также занятия в группах. После истории с Соколовым, организовала просмотр фильма по профилактике буллинга, и как результат, разбор эссе. Домой возвращалась после девяти, сил хватало на душ и поесть. И стоило только голову приклонить к подушке, как я моментом усypала. Павел оставался у матери, на мои ежедневные звонки, ответил лишь коротким сообщением "Мне нужно время".

Время...

Оно нам было нужно обоим...

Ну а в следующую среду в центре был организован субботник для старших групп. Через трудотерапию директор решил вопрос с воспитательной работой после очередных залетов старших воспитанников.

После которого, я в кроссовках и спортивном костюме, накинув сверху теплую жилетку, слушая альбом Басты, пошла домой пешком, наслаждаясь любимым шоколадным мороженым.

И всё было прекрасно, пока мне дорогу не перерезал черный внедорожник и с пассажирского сиденья не выпрыгнул Иван!!

Он со всей дури, вцепился мне в грудки прижал спиной к стене. Я от неожиданности даже выронила мороженое из рук! С ошарашенными глазами пялилась на его губы, пытаюсь разобрать слова. Он замер. Внимательно вгляделся в моё лицо. Вскинув руку, прошелся по линии скул, отодвигая волосы за ухо, вытащил наушник...

- Ну здравствуй!, пропажа...